

На следующий день Тан Юань вывесил головы казненных сановников у городских ворот в назидание остальным. Он без колебаний вырезал до корня все силы, связанные с Бахом и Басаром, не щадя даже тех, кто осмелился встать у него на пути.

За сотни лет правления, основанного на мягкости и снисходительности, подданные королевства привыкли к спокойной и мирной жизни. Однако в душах демонов Бездны глубоко укоренились их истинные пороки. Многие амбициозные авантюристы мечтали свергнуть власть, чтобы обрести абсолютное могущество. Под внешней гармонией давно бурлили скрытые течения. Бах и Басар были лишь пешками, которых выставили вперед, в то время как истинные кукловоды оставались в тени, пристально наблюдая за происходящим и выжидая шанса на реванш. Иначе, если бы король действительно обладал тем непререкаемым авторитетом, о котором говорил Сай Ао, как его могли загнать в такой тупик, что в решающий момент он остался совсем один?

В Бездне единственной по-настоящему надежной опорой для Тан Юаня был он сам.

Нынешняя кровавая и жесткая чистка, хотя и устрасила некоторых мелких сошек, все же не остановила тех, кто, опираясь на свое положение, был готов рискнуть всем. Как, например, сейчас.

— Король, столь бездумное истребление невинных вызовет народный гнев! Когда в столице начнутся волнения, вся Бездна окажется под угрозой! — мужчина средних лет с двумя черными усиками в ярости ударил руками по столу, напрочь забыв о подходящих аристократу манерах.

— Вот как? Ясно. Ты можешь идти, — Тан Юань равнодушно рассматривал свои пальцы и небрежно отмахнулся.

Увидев, что его советы не произвели на Тан Юаня ни малейшего впечатления, мужчина на мгновение сверкнул злобным взглядом, но, устрешенный жестокими методами правителя, в гневе развернулся и ушел.

— Ты тоже так считаешь, Педро? — с легкой улыбкой спросил Тан Юань, склонив голову вправо, когда мужчина скрылся из виду.

— Король, ну как вы могли такое подумать! Я ведь присягал вам на верность, вчера мы вместе прошли через огонь и воду! — стоявший рядом красавец, который до этого небрежно подпиливал ногти с дерзкой усмешкой на губах, мгновенно подскочил, обиженно заверяя в своей преданности.

Его золотистые, словно монеты, волосы ярко блестели перед глазами Тан Юаня. Король посмотрел на него и холодно произнес:

— Если твои волосы еще хоть раз мелькнут у меня перед лицом, я повешу тебя на воротах

вместе с Бахом и остальными.

Педро замер.

Мужчина с серыми волосами до плеч и неизменной улыбкой на лице поправил прядь у виска и добавил:

— Не расстраивайся, король просто не любит этот цвет. К тому же, демоны Бездны в большинстве своем его тоже не жалуют.

— Исис! Я вызываю тебя на дуэль! А-а-а! — взревел Педро, побагровев от ярости.

— Увы, я занимаюсь административной работой. Если ты меня покалечишь, кто будет вести дела? — Исис даже глазом не моргнул, глядя на разъяренного Педро.

Давным-давно демоны Бездны так азартно сражались друг с другом, что огромная часть чиновников оказалась прикованной к постелям, а государственные дела встали. Тогдашний король Бездны был доведен до ручки, работал сверхурочно и едва не скончался прямо на троне. С тех пор он издал указ: любой, кто нанесет увечье административному работнику, обязан взять на себя всю его работу до тех пор, пока тот не поправится.

— К тому же, — продолжил Исис, — твои результаты на экзаменах в Академии Эрседе были худшими за всю историю. Боюсь, ты даже не разберешь, что написано в отчетах.

Лицо Педро стало темнее тучи.

— А вообще, это неплохо. Драконы так любят золото, может, найдешь себе пару среди них? Или ангелы — разве у большинства из них не золотистые волосы? Любовь через ненависть — это так волнующе! Заодно и боевые навыки отточишь. Ах, межрасовая любовь — это так трогательно... — не унимался Исис.

На лбу у Педро вздулись вены, образовав узор в виде решетки.

— Боюсь, в Бездне ты никого не найдешь, так что, чтобы не коротать век в одиночестве, лучше начни действовать! — напоследок поддел его Исис.

Педро... Педро был повержен. Казалось, над его головой можно было прочесть: Я мертв, если что — жгите бумагу.

Тан Юань, наблюдавший за этим со стороны, спокойно произнес:

— Он ведь из вашего рода Сталинтес, верно?

Педро, казалось, о чем-то догадался, и его лицо стало серьезным:

— Да, мой король. Но наш род раскололся на две части. Мой отец Соэт возглавляет ту, что решительно поддерживает королевскую власть, а Кеке — другую. Они что-то замышляют втайне, но мы до сих пор не выяснили, что именно.

Тан Юань промолчал. Он не ожидал, что ситуация зашла так далеко.

Но что с того? Это Бездна, а не небеса, не мир людей и не ад. Здесь правит сила. Возможно, сотни лет покоя заставили их забыть, что способы общения в Бездне всегда были грубыми и простыми: хочешь — сражайся, желаешь обладать — отнимай! Он решил, что самое время напомнить им об этой искаженной, но прекрасной традиции.

На его губах заиграла тонкая, изящная улыбка. Он произнес медленно, с присущим аристократам тоном:

— Тогда идите и убейте их. Не нужно больше ничего расследовать, просто покончите с ними. Когда они будут мертвы, все проблемы исчезнут сами собой...

Низкий, вкрадчивый голос, полный гипнотического очарования, прозвучал в ушах Педро.

Вокруг воцарилась странная тишина. Исис и Педро выглядели встревоженными.

Спустя долгое время Педро опустился на одно колено, прижал правую руку к сердцу и глухо ответил:

— Слушаюсь, мой король. Я приношу вам свою верность, клянусь именем рыцаря Бездны.

Сказав это, он вышел вместе с Исисом, чье лицо выражало решимость.

Оставшись в пустом зале заседаний, Тан Юань откинулся на спинку кресла. Его шелковистые черные волосы скользнули назад, а бездонные глаза устремились куда-то вдаль. Он был в легком замешательстве, смешанном с предвкушением.

Раз уж вы так хотите, чтобы я следовал вашим сценариям в решении проблем королевства, я разрушу этот ритм и уничтожу всё королевство. Интересно, появятся ли в этой игре программные ошибки, пытающиеся вернуть всё на свои места?

Улыбка Тан Юаня стала шире, уголки глаз приподнялись, а несколько прядей волос упали на

лоб, прикрывая половину его ослепительного лица. Его зрачки почти превратились в чистое алое пламя. Это было чертовски интересно.

...

Когда Тан Юань вышел из зала заседаний, первым, что он увидел, был ангел, стоявший на вершине часовой башни.

Серебристо-белые волосы развевались на черном небе, которое никогда не сменялось днем, рисуя изящные дуги и светясь, словно живые. Белоснежные одежды слегка колыхались на ветру. Он казался отрешенным от мира, одиноким в своей собственной вселенной, настолько холодным, что само понятие одиночества было ему чуждо.

Даже с большого расстояния, не видя этого безупречного лица, Тан Юань чувствовал на себе его взгляд — холодный, спокойный, ледяной, словно замерзшая гладь озера ниже абсолютного нуля. Но в этом взгляде таилась нежность, которую никто другой не смог бы заметить.

Вокруг было тихо. Ни стрекота насекомых, ни пения птиц — весь шум превратился в безмолвный ветер, текущий между ними.

Тан Юань вдруг почувствовал, как что-то проникает в его сердце — тихое, теплое, обволакивающее его мир нежностью и покоем. Это чувство медленно срывало слой за слоем железные оковы, открывая его пылающее сердце, в котором пульсировала яркая, алая кровь...

<http://bllate.org/book/18897/1847433>